

Н.А.КЕБИНА

Н.А.КЕБИНА

### ИНСАЙТ СМЫСЛА ЧЕРЕЗ «ПЕРЕЖИВАНИЕ» БЫТИЯ

*Philosophy anthropology gives the most important meaning to such aspect of life of a man as going through it. The real birth of a man is when he comprehends higher senses which are deposited in him and his environment; when he gets ability to create under laws of wisdom, kindness and beauty; aspires to higher aims of self-developing. It is impossible to understand the essence and meaning of life without understanding the essence and meaning of death.*

Природа существует не только вокруг нас, но и в нас самих. Подобно **внешней** по отношению к человеку, входящая в его **внутренний** мир природа находится под все возрастающим воздействием культуры и цивилизации. Но она продолжает подчиняться, прежде всего, своим собственным закономерностям, которые просто своеобразно проявляются в соответствующих искусственных условиях.

Человек часть бытия, и универсальные закономерности последнего пронизывают его индивидуальное бытие. Эволюционное возникновение живого из неживого, смена и взаимообусловленные трансформации разных форм жизни, переход от живого к неживому - подобные процессы, безусловно, относятся к универсальным природным закономерностям. Жизнь обладает удивительным свойством: индивидуальная жизнь невозможна вне универсального потока жизни, вне того, что В. И. Вернадский называл «живым веществом планеты».

Статья 3 «Всеобщей декларации прав человека» провозглашает, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Жизнь следует воспринимать как величайший дар матери-природы или Бога-отца, как то, что лежит в основе всего *реализованного* или *возможного* для человека.

Философская антропология придает важнейшее значение такому аспекту жизни человека как ее *переживание*. В учении А. Швейцера центральным понятием является *благоговение перед жизнью*. Человек достигает подобного душевного состояния в результате непростого пути самосовершенствования. Иной подход в концепции Э.Уилсона: *биофилия* предстает уже как влечение - *врожденная любовь к жизни*. Он связывает биофилию с взаимным альтруизмом и групповым отбором. Причины того, что биофилия зачастую оттесняется на второй план жесткими правилами и нравами реальной жизни, связаны с дефектами цивилизации и культуры.

Человек рождается, живет и умирает... Это знают все. Однако важно добавить, что *многие люди умирают, так и не успев родиться*. Ведь рождение человека не сводится к чисто биологическому процессу появления на свет из материнского чрева. Подлинное рождение человека происходит лишь тогда, когда он начинает постигать высокие смыслы, заложенные в нем самом и окружающем мире; пробуждает в себе способность творить по законам мудрости, добра и красоты; устремляется ко все более высоким вершинам самосовершенствования.

Важнейшие показатели заложены в понятии *качество жизни*: это и продолжительность жизни человека (ожидаемая при рождении и фактическая), и состояние его физического и психического здоровья, и отклонения окружающей среды от желательных параметров, и уровень образования, и качество пищи и медицинского обслуживания. Неизбежными спутниками самой жизни являются старение и смерть. И подобно тому, как жизнь существует на биосферном и космическом уровнях, на них существует и смерть. Смерть индивидуальных организмов неизбежна для естественного отбора и прогрессивной эволюции. Поэтому смерть (не связанная с болезнями или несчастными случаями) столь же естественна, как и жизнь. Понятием *смерть*, противостоящим понятию *жизнь*, лучше обозначать прекращение существования индивида (особи) или совместного существования их совокупности. Говоря же о прекращении существования популяции или вида, как правило, называют это *вымиранием*.

Что касается смерти человека, то принято в ней различать два основных этапа - *клиническую* смерть и следующую за ней *биологическую*. Именно последнюю можно считать *истинной* смертью, при которой необратимо прекращаются физиологические процессы во всех основных органах и тканях. А при «клинической смерти» функционирование совокупной целостности основных жизнеобеспечивающих систем продолжается, и было бы правильной подобное состояние называть «клинической жизнью».

Невозможно постичь суть и смысл жизни, не постигнув суть и смысл смерти. Обостренное переживание жизни порождено предчувствием и знанием своей смертности. Духовно зрелому человеку дано знать о своей временной конечности, осознанно или бессознательно соизмеряя с ней всё своё смыслозадающее поведение.

Своеобразное отношение к смерти было у Л.Фейербаха. Так как человек природное существо, он ничего не может поделать с этим неизбежным естественным процессом. Поэтому *естественная* смерть не есть зло. Более того, «смерть есть самый решительный коммунист: миллионера она приравнивает к нищему, императора к пролетарию» [1]. Бессмертие возможно не для человека, но лишь для рода. Эгоизм же человека, жаждущего неограниченного существования, может быть заменен альтруизмом нравственного бессмертия.

Совершенно иной подход характерен для философско-идеалистических и религиозных учений. Уже в учении Платона важную роль играет идея бессмертной души. В христианстве к ней добавляется идея полного восстановления (воскрешения) триединства духа, души и тела. Традиционная христианская позиция (включая Вл. Соловьева) признает в смерти последствие греха. Однако Н. Федоров и его последователи отказались от идеи личного спасения, противопоставив ей «дело» всеобщего спасения. Они считали смерть результатом определенного «незнания», мешающего выполнить главную задачу, стоящую перед людьми, - участие в реализации божьего замысла, который включает воскрешение умерших («патрофикацию») и достижение всеобщего бессмертия.

Общественное сознание, кардинально противопоставляя жизнь и смерть, в то же время обычно связывает их между собой. Как отмечает А.А.Брудный, пралогическое мышление, противопоставляя их, в то же время отождествляет смерть и сон; подобно сну, который сменяется пробуждением, смерть сменяется воскрешением. Такое сочетание, имеющее архетипическую основу, можно обнаружить в различных религиозных культурах. Хотя человек не имеет собственного опыта рождения и смерти, последние запечатлены в коллективном бессознательном. Врожденный страх смерти начинает проявляться уже в раннем детстве; он сопровождает ряд болезней (напр., стенокардию) и даже служит их симптомом. По З.Фрейду, сексуальный инстинкт и влечение к смерти являются фундаментальными бессознательными психическими силами. В классическом психоанализе Танатос генетически связан с естественным отбором, а Эрос - с половым отбором как важнейшими факторами человеческой эволюции. При тоталитарном режиме в нашей стране было не принято обсуждать в философии проблему смерти. Но она по праву занимала одно из важнейших мест в мировой философии. Следуя сократовско-платоновской традиции [2], Шопенгауэр мудро подметил, что люди вряд ли стали философствовать, если бы не было смерти.

Что касается возникновения и развития культуры, то обряды, связанные с захоронением своих близких, соблюдались на самых ранних ступенях развития человечества и их зачастую относят к важным показателям перехода от животной дикости к культурным сообществам.

**Социальные** процессы, воздействующие на смертность, ее рост или уменьшение крайне многообразны. Нетрудно понять, что существует прямая связь между, с одной стороны, увеличением выпуска спиртных напитков и табака, снижением затрат на медицину и образование, а с другой стороны - резким сокращением продолжительности жизни.

Одна из фундаментальных проблем, в которой пересеклись вопросы жизни и смерти, это проблема **самоубийства** (суицида). Вспоминаются разглагольствования «самоубийцы- теоретика» Кириллова из «Бесов» Ф. Достоевского: «Я три года искал атрибут божества моего и нашел: атрибут божества моего Своеволие! Это все, чем я могу в главном пункте показать непокорность и новую страшную свободу мою. Ибо она очень страшна. Я убиваю себя, чтобы показать непокорность и новую страшную свободу мою». Что касается науки, то в ней представлены различные объяснения самоубийств: с одной стороны, в них видят одно из проявлений социальных деформаций, передающих психическое напряжение в обществе; с другой стороны, их связывают с болезненным состоянием самоубийц. Э.Дюркгейм в своем посвященном самоубийству фундаментальном труде (1878 г.) выделил три различных типа самоубийств в зависимости от специфики связей человека с его социальным окружением: 1) «аномическое» самоубийство, причина которого может таиться в жизненных кризисах, личностных трагедиях, подобных смерти горячо любимого человека, полной утрате имущества, резкой потере работоспособности и пр.; 2) «альтруистическое» самоубийство, которое совершается ради блага других людей или даже общества в целом; 3) «эгоистическое» самоубийство, которое связано с

неприемлемостью социальных требований, общепринятых норм поведения, причем в своих взаимосвязях с социальным окружением индивидуум исходит прежде всего из своих собственных интересов. Дюркгейм заострял внимание на том, что в различных социальных условиях существует разная степень риска широкого распространения суицидного поведения.

По иному трактовал причины самоубийств З.Фрейд. Он их связывал с проявлениями «инстинкта смерти», который противостоит питаемому либидо-сексуальной энергией «инстинкту жизни».

При нарушении равновесия между этими двумя силами и преобладании «инстинкта смерти» он реализуется в агрессивном поведении, которое направлено на самого человека или других людей.

На самом же деле суицидное поведение находится под воздействием многих факторов как внешних, так и внутренних, как социобиологических, так и социокультурных, как необходимых, так и порою случайных, как аномальных, так и порою «нормальных». В «пограничной ситуации», приведшей к самоубийству (или попытке его совершить) чрезвычайно важно учитывать всесторонние конкретные обстоятельства происшедшего и личностную индивидуальность человека.

Любопытно, как общественное мнение и принятые культурные традиции относились к суицидным поступкам в прежние времена. В древности почти у всех народов существовало и пользовалось большим почетом добровольное принесение себя в жертву богам во имя интересов данного сообщества. Также социально регламентировались самоубийства жен и слуг после гибели или естественной смерти их «повелителя». Те, кто проигрывал военные сражения, порою насильственно кончал свою жизнь, спасаясь, таким образом, от общественного позора. В дальнейшем такое уважительное отношение к самоубийству сохранилось только лишь в восточных религиях, подобных брахманизму и буддизму. В то же время христианство и ислам строго осуждают самовольное лишение себя жизни.

По данным Всемирной организации здравоохранения в мире каждый год происходит более полумиллиона самоубийств и около 7 миллионов попыток к ним. Только 25-27% самоубийц - психически больные люди, 19% - алкоголики; подавляющее число остальных - это те, кто никогда не лечился у психиатров и не проявлял каких-то поведенческих особенностей, на основании которых мог бы быть отнесен к категории больных [3].

И в то же время акт самоубийства настолько интимно уникален и индивидуально неповторим, что может не укладываться в расхожие нравственные или житейско-практические нормы. Тем более, здесь неприменимы жесткие юридические санкции [4]. Во всяком случае, властные структуры не должны прямо или косвенно преследовать жертву удавшегося или неудавшегося самоубийства или ее родственников (конечно, если при этом не существует уголовной вины).

И несколько слов о том, о чем уже говорилось, но что чрезвычайно важно повторять вновь и вновь - о все более возможном «самоубийстве» человечества как вида. Как это не парадоксально, но мы незаметно свыкаемся с нависшей над нами угрозой, хотя все более приближаемся к роковой бездне самоуничтожения. Мы не встречаем братьев по разуму не потому, что другие цивилизации редко возникают, а потому, что они редко выживают. Мать-природа или Господь Бог словно поставили нравственную планку не только нам, но и им... Можно предположить, что намного опередившие нас инопланетные цивилизации гораздо нравственнее нас, лучше нас. Иначе они бы давно сорвались с восходящей линии развития. Как сорвемся мы, если не научимся великой мудрости взаимной любви, любви к другим как к самим себе ...

Глубокие социально-философские и нравственные проблемы связаны с *констатацией* самого момента перехода от жизни к смерти. Наиболее убедительным *критерием* наступления смерти кажется прекращение электрической активности головного мозга. Но довольно часто в глубоких кризисных ситуациях сердце продолжает биться и человек - дышать даже при нулевых показателях электроэнцефалограммы. Можно ли у такого человека брать тот или иной орган (скажем, бьющееся сердце), чтобы, пересадив его, продлить жизнь другому человеку? Или это вопиюще безнравственно и антигуманно?

Академик АМН России Ю.М.Лопухин ставит целый ряд подобных вопросов: «... Что делать с новорожденными, родившимися с глубокой асфиксией, у которых погибла кора головного мозга и живыми остались только подкорковые образования, поддерживающие инстинктивные функции? Это ведь будущие идиоты, живые существа, способные только пить и есть. Надо ли их реанимировать в момент рождения, когда диагноз предельно ясен? Или их можно использовать в качестве доноров?

А как быть с теми несчастными жертвами, которые потеряли корковые функции вследствие травмы или длительного (более 5 минут для мозга) обескровливания головного мозга и после реанимации могут жить (если это жизнь?) годами, подсоединенные к аппаратам искусственного дыхания? Кто отважится остановить механическую систему дыхания и умертвить тем самым человека?» [5, с. 27].

Острые дискуссии философско-этического и нравственно-практического плана возникают в связи с проблемой **эвтанази**[6]. Последняя имеет два вида: активная эвтаназия (используются средства, ускоряющие наступление смерти, - смертельные инъекции, передозировка снотворного и т.п.); пассивная эвтаназия (прекращается искусственное поддержание жизни) [7].

Противники эвтаназии в нашей стране видят в ней не признание полного бессилия медицины, а скорее нежелание бороться со слишком тяжелыми формами заболеваний. Они также предостерегают о том, что возможны ошибки в прогнозе болезни или злоупотребления со стороны тех или иных заинтересованных в этом лиц.

Сторонники эвтаназии допускают ее в исключительных случаях (настойчивая просьба дееспособного больного; невозможность облегчить его страдания каким-то приемлемым образом; единогласное заключение врачебного консилиума о невозможности излечения или облегчения заболевания; согласование с органами прокуратуры). М.Малеина считает, что в законе должна быть разрешена и активная и пассивная эвтаназия. «В качестве морального обоснования эвтаназии можно указать на то, что несомненной ценностью является реальное благополучие человека. Не каждый имеет силы лежать парализованным, не обходиться ни дня без посторонней помощи, испытывать постоянные боли... Применительно к пассивной эвтаназии надо добавить, что пациент вправе требовать оказания ему квалифицированной медицинской помощи, но и вправе отказаться от нее (чувствует себя плохо, но в поликлинику не идет; лежит в больнице, но против операции)... Другой взгляд означал бы, что врачи могут ворваться в любую квартиру и, ссылаясь на клятву Гиппократата, навязать свою помощь» [8].

Конечно, проблема эвтаназии не имеет однозначных решений. Важно учитывать, неизлечимо ли болен человек, способен ли он в добром уме и памяти высказать свое пожелание, как его искусственная кончина повлияет на родных и близких и многие другие аспекты. Существуют и удивительные примеры того, как, узнав о своей скорой и неизбежной кончине от неизлечимой болезни, человек совершал, казалось бы, невозможное - создавал бессмертное произведение искусства, науки или публицистики, причем творческий процесс продлевал ему жизнь. Остановимся на проблеме активной старости. Чтобы «отодвинуть» старение, важно овладеть управляющими механизмами на разных уровнях организации и в разных формах поведения индивида. Как известно, на этом жизненном этапе в результате инволюции функций (связанных со зрением, слухом и т.п.) усиливается противоречие между «ослаблением» функциональных механизмов познания и развитой системой познавательных операций и действий. «Если человек и в старости продолжает вести активную творческую жизнь, то стабилизированная операционная система противодействует гетерохронной инволюции функциональных механизмов. Как можно судить по известным из истории примерам активного творческого долголетия выдающихся личностей, явления инволюции как бы перекрываются и компенсируются явлениями операционного прогресса. Кроме того, в случаях активного долголетия сохранность и даже прогрессивное развитие познавательных процессов наряду с противостоящими старению операционными механизмами обеспечивается высоким уровнем мотивации, потребностями в знаниях, общении с людьми и созидании ценностей» [9].

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т.1-2. - М.: Госполитиздат, 1955. т.1. -С.393.
2. «Те, кто подлинно предан философии, заняты, по сути вещей, только одним - умиранием и смертью» (См.: Платон. Избранные диалоги. - М., 1965. С.334).
3. В своей знаменитой книге «Человек в поисках смысла» В.Франкл приводит удивительные статистические результаты одного из обследований студентов, пытавшихся совершить самоубийство: 85% из них не видели в своей жизни смысла, причем 93% от этого количества были психически и физически здоровы, жили в благополучных семьях и в хороших материальных условиях, успешно учились и участвовали в общественной жизни.
4. Как известно, Уложение о наказаниях 1845 года лишало самоубийцу права быть погребенным в соответствии с христианскими традициями.

**Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы**

5. Лопухин Ю.М. О науке, творчестве и здоровье. (Трибуна академика). - М.: Знание. - 1991. - 192 с.
  6. Впервые термин *этаназия* (от греч. eu - хорошо и thanatos - смерть) введен в активное употребление в XVI веке Ф.Бэконом. Однако он использовался уже Светонием в описании смерти Августа.
  7. Законы отдельных штатов США допускают пассивную этаназию при строгом соблюдении следующих юридически оформленных правил: подпись больного на его заявлении о добровольном желании умереть заверяется тремя врачами; больной имеет право отказаться от ранее принятого решения; исключается меркантильное использование принятого решения кем бы то ни было (родственниками, медицинскими работниками и пр.); документы, касающиеся акта этаназии, хранятся по строго определенным правилам.
  8. Малеина М. Уйти достойно // Человек. - 1993. - №2, - С. 48-49.
  9. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.- С. 464.
- Поступила в редакцию 18.10.2010.